

М. М. Хайкин¹,
А. А. Лапинскас²

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРЕД- И ПОСТРЕФОРМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В настоящее время экономика в России находится в кризисном состоянии, в связи с чем возникает необходимость выявления его причин и формулирования основных параметров посткризисной, обновленной экономики. Необходимо продолжение реформ, но какими они должны быть? Неудачный опыт недавних российских преобразований заставляет аналитиков предполагать, что отечественная экономика «нереформируема». Вспоминаются невеселые высказывания обществоведов и философов, в частности П. Чаадаева: «История ее (России) мрачна, а будущее сомнительно».

Но каково здесь соотношение закономерности и случайности? Насколько оправдан фатальный пессимизм Чаадаева и других общественных деятелей, насколько закономерны или случайны многочисленные неудачи и редкие успехи? Правильно ли было сказано в историческом материализме, что в развитии общественно-экономических систем есть неизбежные закономерности, а случайности — это лишь форма проявления детерминированной эволюции?

Здесь уместно вспомнить, как относился к данным фундаментальным проблемам обществознания Д. С. Лихачев. Как отмечает А. С. Запесоцкий, соглас-

но представлениям Д. С. Лихачева, «не „объективные“ законы существования классов, страт или партий, а индивидуальная воля конкретной нравственной личности должна утверждаться в качестве локомотива истории»³. И далее: «Я лично верю в случайность в истории, то есть я верю в волю человека. От нас зависит, станем мы проводниками добра или не станем... Нас ждет то, что мы сделаем сами»⁴. Таким образом, известной формуле «бытие определяет сознание» академик противопоставляет свою: «сознание определяет бытие»⁵!

Эта позиция Лихачева успешно сочетается с относительно новым общенаучным методологическим подходом — синергетическим. Синергетика — это познание закономерностей самоорганизации в нелинейных системах вблизи критических точек — так называемых точек бифуркации, в которых очень велика роль случайности. В данной точке возникает множество потенциально возможных вариантов (путей) дальнейшего развития, которые выбираются под воздействием флуктуаций, то есть случайно. Однако после того как намечается один из возможных путей дальнейшего развития, вновь вступает в силу детерминизм, действующий до следующей точки бифуркации.

Важнейшим объективным фактором общественно-экономического прогресса в данной трактовке является не уровень развития производительных сил, а творческое начало человека как личности, что и подчеркивал в своих трудах и выступлениях Лихачев. Реформы — это тоже результат творческой деятельности конкретной личности, которая берет на себя их осуществление. Появление такой личности — случайный фактор, который имеет далеко идущие последствия, зависящие в первую очередь от уровня ее образования, прежде всего экономического, а также общего уровня культуры.

Проблема заключается в том, что в ряде случаев запущался механизм в виде не адекватной российским условиям и неэффективной организационно-управ-

¹ Заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского горного университета, доктор экономических наук, профессор. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч.: «Государство и бизнес в развитии экономической системы России», «Сфера недропользования в контексте современного развития экономической теории», «Собственность как основа управления хозяйственной деятельностью домохозяйства», «Экономико-правовые проблемы развития сферы услуг в обществе знаний», «Марксистская политическая экономия и проблемы развития современной экономической теории», «К вопросу о развитии сферы услуг в современной системе экономических отношений» и др. Член редколлегии реферируемых журналов «Проблемы современной экономики», «Евразийский юридический журнал». Член Новой экономической ассоциации.

² Профессор кафедры экономической теории Санкт-Петербургского горного университета, доктор экономических наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Типы и особенности функционирования экономических систем», «Планомерность как социально-экономическая технология реформирования общественного хозяйства», «Главное — эффективная модель», «Планомерность как системная категория», «Современная специфика корпоративных отношений на примере вертикально-интегрированной компании», «О причинах и направлениях изменения стратегических ориентиров развития» и др. Член редколлегии журнала «Экономический вектор».

³ Запесоцкий А. С. Д. С. Лихачев: человек будущего в университете будущего // Д. С. Лихачев — университетские встречи. 16 текстов. СПб.: СПбГУП, 2006. С. 70.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

ленческой структуры¹. Начальный этап рыночных преобразований 1990-х годов был многообещающим. Обозначились некоторые положительные результаты: 1) деньги обрели реальную ценность и стали «работать»; 2) был ликвидирован товарный дефицит и насыщен рынок продовольствия; 4) появился и стал расширяться интегрированный рынок и др.

Однако многие «пережитки» социалистической экономики сохранялись, к тому же ошибки псевдолиберальных реформаторов породили новые проблемы: 1) высокий уровень монополизма; 2) угрозу экономической безопасности; 3) усиление вмешательства чиновников в экономику, что привело к небывалому уровню коррупции; 4) чрезмерно жесткую налоговую систему, что наряду с неустойчивыми финансами ухудшило инвестиционный климат; 5) как следствие предыдущего — значительный спад производства; 6) над реальным сектором экономики стал преобладать финансовый и т. д. Этот список можно долго продолжать².

Все же необходимо отметить, что после назначения Е. М. Примакова главой правительства осенью 1998 года начался довольно заметный экономический рост, и его инерция ощущается до сих пор. Это яркий пример позитивной роли личности в экономическом развитии. Преобразования 1990-х — это детище *перестройки* второй половины 1980-х, основной экономической причиной которой были перманентный дефицит потребительских товаров и отставание советской экономики в производительности труда и научно-технической области. Только продажа нефти на мировых рынках помогала экономике хоть как-то функционировать. В этих условиях был взят курс на «ускорение», предполагающий переход промышленных предприятий на хозяйственный расчет.

Непоследовательность мер привела к обострению кризиса во всех сферах жизни. На фоне перестройки появилась программа «Интенсификация-90», которая была разработана в 1984 году и рассчитана до 1990 года; она рассматривалась как качественно новый шаг в развитии индустриального производства на базе его автоматизации, внедрения гибких автоматизированных систем и вычислительной техники. Главный девиз программы: «Весь рост объемов производства — за счет технического прогресса, максимальной загрузки оборудования и экономии ресурсов». Однако такие «совершенствования» не привели к заметным результатам. Дело было, в частности, в том, что реальный хозрасчет на предприятиях так и не прижился, поскольку бюрократическая система препятствовала этому через «стопроцентный госзаказ» и другие уловки.

Причины провала перестройки не были проанализированы, и в итоге родилась концепция «нереформируемости» административно-командной системы, которая, казалось бы, подтвердилась в 1990-е годы. Современная же российская экономика лишь условно может

считаться рыночной. Об этом, в частности, свидетельствует структура российского ВВП, в котором больше половины обеспечивают государственные и смешанные корпорации с контрольным пакетом акций в собственности государства — ОАО «РЖД» (стопроцентный пакет), ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть», ПАО «Сбербанк» и др.

Современная российская экономика характеризуется большим разнообразием форм собственности и управления с преобладанием административно-командных методов: 1) административно-командная модель; 2) рыночная, основанная на механизме саморегулирования; 3) олигархическая (управляемая ограниченной группой лиц); 4) корпоративная (с преобладанием государственных корпораций); 5) монетарная (преобладают финансовые институты); 6) сырьевая (преобладает продукция с низкой добавленной стоимостью); 7) аграрно-индустриальная; 8) транзитивная; 9) мобилизационная; 10) инфляционная; 11) наукоемкая (с максимальной добавленной стоимостью); 12) креативная, предполагающая высокий интеллектуальный уровень персонала; 13) инновационная; 14) цифровая (без изменений экономической сущности); 15) «умная» экономика — smart economic; 16) информационная; 17) зеленая — безотходные технологии, рециклинг; 18) противозатратная; 19) рациональная; 20) оптимальная (по Парето — взаимовыгодная для всех субъектов).

Необходимо заметить, что указанный перечень нередко носит лишь технический характер и отражает субъективные представления авторов, зачастую не затрагивая сущности экономики как науки — теоретической и прикладной. К настоящему времени экономика России по некоторым признакам является рыночной, но она включает элементы типов с преобладанием административно-командной системы. Мощная сырьевая составляющая, как и военно-промышленный комплекс, есть продолжение административно-командной экономики. Сырьевая модель, обусловленная обилием полезных ископаемых — от нефти и газа до цветных и редких металлов — обеспечивает экономике России большой *запас прочности*. В этом смысле современная российская экономика является смешанной, или *гибридной*. Такая экономика, как и большинство гибридов, характеризуется высокой устойчивостью, поэтому в таком виде может существовать очень долго. В то же время прямая зависимость курса рубля от мировых цен на нефть порождает определенную нестабильность. Для того чтобы возобладали положительные тенденции, необходима высокая квалификация специалистов и менеджеров, поэтому первой задачей является резкое *повышение качества подготовки экономистов*.

Современные вузы недостаточно сотрудничают с предприятиями — потенциальными работодателями, а это все больше увеличивает разрыв между наукой, образованием и производством. Отсюда — необходимость усиления взаимодействия вузов с предприятиями. В свою очередь, это требует повышения квалификации профессорско-преподавательского состава во взаимодействии с работодателями, желательное с отрывом от учебного процесса, что даст возмож-

¹ Подробнее см.: Лапинскас А. А. Главное — эффективная модель // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания. М.: Финансовый ун-т при Правительстве РФ, 2015. С. 328–332.

² Подробнее см.: Хайкин М. М., Лапинскас А. А. Марксистская политическая экономия и проблемы развития современной экономической теории // Проблемы современной экономики. 2018. № 1 (65). С. 23–27.

ность «подпитки» научного творчества конкретными знаниями; таким образом создается научное поле и для обучающихся. Вуз, еще по замыслу М. Ломоносова, — это прежде всего научное учреждение, научный центр; такой статус позволяет преподавателю быть носителем новых знаний, а не просто интерпретатором учебников. Но вуз также и педагогический центр; педагогика — это не только трансформация знаний, но и искусство, даже творчество. Преподаватель должен быть также и воспитателем (Учителем с большой буквы!), а для этого у него должно быть время на саморазвитие — повышение не только специального образовательного, но и общего культурного уровня.

Основным препятствием на пути достижения указанных выше параметров является излишняя и все усиливающаяся бюрократизация деятельности вузов, которая заглушает процесс как научного, так и педагогического творчества. Там, где есть творчество, не может быть излишнего формализма. Развитию творческих процессов в вузах также изрядно мешает чрезмерная аудиторная и учебно-методическая нагрузка профессоров и преподавателей.

В целом можно сделать вывод, что социально-экономические проблемы прошлого и настоящего не явля-

ются фатальными. В качестве примера можно привести Китай, в котором административно-командная тоталитарная система существовала около двух тысячелетий — намного дольше, чем в России. Тем не менее в 1980–1990-е годы там были проведены эффективные реформы, благодаря которым сегодня китайская экономика по объему ВВП вышла на второе место в мире, там очень быстро развиваются наука и высшее образование. Обидно, что реформы в КНР по формам и методам проведения, а также по результатам очень похожи на реформы в России (СССР) в период нэпа, при том что наши горе-реформаторы 1990-х не смогли воспользоваться положительным опытом отечественной экономической истории¹.

Таким образом, в России имеется достаточный ресурсный потенциал (в том числе кадровый), позволяющий добиться успехов в экономическом развитии. Важнейшим залогом реализации указанных возможностей является укрепление, расширение и в качественном, и в количественном аспекте системы образования, что будет способствовать росту российской интеллигенции — среды, в которой только и формируются исторические личности, способные положительно повлиять на судьбу России.

¹ Латинская А. А. Реформы в России и Китае: сопоставления и размышления // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 1998. Вып. 1 (№ 5). С. 52–59.